

Сколько себя помню, я всё время мечтал о братике. Сестра - тоже хорошо и у меня теснее одна была, но ничто не сравнится с братом. Я теснее было распрощался с верой, но некогда вечером Мама объявила, что она беременна. Вы себе не можете представить, как я был шокирован и удивлён этой новостью. Мама, безусловно же, не была неопытной пташкой в свои 35 лет. Я теснее был довольно взрослым 19 - летним парнем. Маме было каждого 15, когда я родился, и это было дюже даже здорово. Через пару месяцев ультразвук показал, что мальчуганов в нашей семье прибавится.

Время пролетело дюже стремительно, пока я и Отец приводили гостевую комнату к "мужскому" виду. Мы завершили как раз перед тем, как мой брат Джек прибыл домой. Наша веселье не знала границ, пока беда не постигла нас. И как неизменно это случилось довольно стремительно. Отец погиб на работе приблизительно через месяц позже рождения Джека.

Вскоре жизнь приняла бывшее русло. Я работал и посещал колледж одновременно. Продолжал жить дома.

... .

Как - то раз я возвратился домой поздним пятничным вечером позже маленький вечеринки с коллегами. Мама ещё не спала и укладывала Джека. Тот своенравничал. Мама нагнулась над его кроватью, баюкая. Она была одета в атласный халат, тот, что был запахнут на талии. Глядя на неё со спины, я подметил чудесные ягодицы, обтянутые шёлком. Мои глаза опустились ниже, и я увидел её ножки. Халат как раз заканчивался чуть выше колен и оставлял огромную часть ножек обнажёнными. Внезапно она выпрямилась, обернулась и содрогнулась от неожиданности.

Я не знаю отчего, но я в тот момент посмотрел на свою Маму по - иному. Быть может, это было только сыновья слава, но я подумал, что она подлинно была чертовски прекрасной женщиной. И довольно возбуждающей. Сейчас Маме примерно 35, правда выглядит она гораздо моложе. Её длинные тёмно - каштановые волосы сияли, ниспадая на спину чуть ниже плеч. У неё были самые большие зелёные глаза, которые я когда - либо видел. И они хорошо гармонировали с зеленью её атласного халата. У меня даже перехватило дыхание, когда я увидел, как отлично ткань облегает её тело. Верх был чуть - чуть приоткрыт, и не составляло никакого труда увидеть ложбинку между её изумительных крупных грудей хорошей формы. Мама стремительно вернула себе позже родов стройную фигуру. Это подтверждалось тем, как тонко стягивал её талию пояс халата. Я подметил два тёмных сырых пятнышка у неё на груди и отвёл глаза в сторону. Я знал, что она кормит Джека грудью и следственно непрерывно течёт.

- Я не хотел Тебя напугать, Мама. Думал, Ты теснее спишь, - начал я оправдываться.

- Я бы с удовольствием, но у твоего брата другие идеи. И, вероятно, не дюже дрянные, т. к. я собираюсь покормить его.

- Ок, Мама. Мирной ночи, увидимся утром, - сказал я и стремительно направился к себе в комнату. Я лёг на кровать. В животе порхали бабочки. Я не мог осознать, что со мною

происходит, но моё тело мне кое – что подсказывало. Впервой я посмотрел на свою Маму не привычными глазами подрастающего ребёнка, а абсолютно другими. Я хочу сказать, что она возбуждала меня. Да, я был даже возбуждён легко видом Мамы в её халатике. Ложбинка между грудей возбуждала не поменьше. Это было лучшее, что я видел в своей жизни. Я стал думать, а нет ли чего – то плохого в том, что я вот так вот ХОЧУ свою Маму?!

... ..

Утром я проснулся с такой же болезненной эрекцией, с какой и засыпал наемни. Всё, что я сумел сделать это встать и направиться в ванную для разрядки. В ванне я сбросил свою одежду, включил душ и встал под струи. Подсознательно моя намыленная рука начала медлительно гладить мой вздыбленный орган. Увиденное наемни вечером, ложбинка между Маминых грудей, сырые пятнышка на её халатике возбуждали меня всё огромное и огромное. Ко мне в голову начали врываться мысли, что я бы с охотой увидел бы мамины груди обнажёнными. Я хотел бы дотронуться до них, ощутить их. Хотел бы пососать сосочки так, как делал сам, когда был такого же возраста как Джек. Я завидовал ему, завидовал тому, что он может пить её молоко. Моя рука двигалась всё стремительней, пульс участился, яйца налились тяжестью и отвердели, сперма начала закипать и подыматься из глубины. Наконец она вырвалась наружу. Я глядел на толстые длинные струи моего семени, которые стекали по стенкам ванной комнаты только для того, Дабы смешаться с водой, которая удирала в сливное отверстие.

После своей короткой сексуальной интерлюдии я оделся и направился на кухню. Я был даже голоден и знал, что Мама будет готовить завтрак. Повернув за угол, я приостановился, Дабы понаблюдать за ней у плиты. Сегодня утром она не одела свой халатик, а была лишь в раздельной ночнушке, схожей на детскую одежду. И вновь у меня перехватило дыхание от т

Стать свободной от этой зависимости прощ...

ого, как она выглядела. Это был не 1-й раз, когда я её вот так вот видел, но 1-й раз, когда я это подметил. Нижняя часть её ночнушки разрешала ножкам быть обнажёнными до самых бедер, и они были даже отменны. Невзирая на то, что я видел Маму в этом и прежде, я впервой подметил, что её груди натягивали переднюю часть ночнушки настоль, что снизу она даже не прилегала к животу.

- Добросердечное утро, Мама, – сказал я, стремительно усаживаясь на своё место. То, что я только что мастурбировал, представляя себе Маму, подействовало на меня.

- Добросердечное утро, Кенни, – сказала Мама, поворачиваясь и подходя ближе с моей тарелкой. – Вот, покушай хорошенько. Что – то мне подсказывает, что ты проголодался.

Вместо того, Дабы обойти стол, она нагнулась через него и поставила тарелку передо мною. Из – за того, что большой вырез её топа открыл мне очаровательный вид на ложбинку, когда она наклонилась, я был восхищён. Топ, качнувшись, распахнулся ещё огромное, т. к. не был ничем закреплён, и это позволило мне увидеть существенную часть её обнажённых грудей, увидеть, как они колышутся передо мною. Эрекция у меня появилась не сразу, как дозволено было бы подумать. Но через пару секунд так и случилось. Казалось, Мама остаётся в этой позе

намеренно, разрешая мне глядеть столько, сколько мне хочется. Наконец я понял, что я делаю, и опустил глаза в свою тарелку. Не говоря ни слова, я быстренько завершил свой завтрак и отправился на задний двор заниматься обыкновенными субботними делами. Никто не затрагивал случившегося и я, по правде, был этому рад. Большого на протяжении следующих нескольких недель я не увидел.

Джеку было два месяца, и он становился настоящей задачей. Я находил галлоны банок с молоком в холодильнике и не понимал, для чего они. Наконец я решил спросить об этом Маму. Она усадила меня, Дабы объяснить:

- Джек, кажется, решил огромное не кормиться моим молоком. Следственно я начала приобретать обыкновенное молоко для него.

У меня есть занятия по половому воспитанию в средней школе, но это всё равно не укладывалось у меня в голове. Я легко выслушал её и позабыл об этом. Пока через неделю я не осознал, что это подлинно огромная задача.

- Здравствуй, Мама, - сказал я, заходя домой. Она ревела. - Что случилось?

- О, Кенни, я верила, что ты не узнаешь об этом. Джек вовсе не берёт мою грудь, вернее не берёт теснее на протяжении последних трёх дней. Я перепробовала всё, что могла придумать, но мои груди так полны молока! И болят дюже...

- Ничего себе... Мама, а что на счёт той штуки... помпы, кажется... которую ты принесла из клиники? - спросил я невинно.

- Я не хочу показаться дерзкой, но эта штука - отстой. Мне пришлось испробовать выцедить молоко при помощи рук, но и это не помогло, как я теснее говорила.

Мой мозг начал судорожно соображать, и необычные мысли поползли в голову. Осмелюсь ли я предложить кое - что? Сумею ли я собрать всё своё бесстрашие? Согласится ли Мама на моё предложение либо разозлится и назовёт меня извращенцем?

- Могу ли я как -нибудь подмогнуть? - спросил я, веря, что такая формулировка не будем слишком жесткой.

- Да, можешь, но я не могу умолять этого у тебя. Нет, мы не можем, мы не обязаны, это так ненормально, но сегодня я в отчаянии. Кенни, пошли со мною в мою спальню, и я дозволю тебе подмогнуть. Завтра я схожу к доктору и испробую обнаружить другое решение.

Я не верил тому, что говорила Мама. Она хотела, Дабы я пошёл с ней и помог избавиться от боли, а именно она хотела, Дабы я сосал её огромные, прочные, наполненные молоком груди. Чуть ли не сломя голову я последовал за ней. Мама встала вблизи кровати и безмолвно

сбросила свою ночнушку.

Мои глаза округлились, видя её в одних трусиках. Её огромные груди были слегка отвисшими, т. к. они, безусловно же, были дюже тяжелые из-за переполнявшего их молока. Белые капельки жидкости выступали на всяком огромном соске. Её груди плавно покачивались, когда она ложилась на свою половину кровати. Она подняла одну руку, как бы приглашая к ней присоединиться. Я с большим удовольствием принял это приглашение.

Мама мягко пододвинула мои губы к своей груди и они сами приоткрылись. Медлительно она придвинула меня ближе и обычный инстинкт принудил меня сосать грудь, вытягивая из её тела пищу, дающую жизнь, также как это было много лет назад. Я был в экстазе от её вкуса, от чувства тёплой жидкости, которая так легко текла в мой алчный рот. Когда одна её грудь была опорожнена, я переключился на иную, ещё полную. Всё это время Мама ласково гладила мою голову и издавала тихие мурлыкающие звуки. Я слышал, как она так мурлыкала, когда кормила Джека, правда теперь она делала это со мною как с ребёнком.

<http://erolate.com/book/3953/109233>